

„AIDAS“

ЭХО

Иллюстрированное приложение к газетъ „ЭХО“

BERLINER MESSE

БЕРЛИНСКІЯ ВЕСЕННІЯ ЯРМАРКИ

организованныя

БЕРЛИНСКИМЪ
ЯРМАРОЧНЫМЪ
УПРАВЛЕНІЕМЪ

и авторитетными спе-
ціальными союзами

въ

Выставочныхъ
павилліонахъ

на

Кайзердаммъ

Домъ радіо-промыш-
ленности и автомобильные
павилліоны.

8-11-го февраля 1925 г.

Спеціальная яр-
марка герман-
ской промыш-
ленности пред-
метовъ одежды

Вторая ярмарка
обувнаго и кож-
наго хозяйства

Отдѣлъ I: ярмарка обуви
и кожи.

Отдѣлъ II: кожаные и шор-
ные товары.

1-8-го марта 1925 г.

Всегерманская
гигиеническая
ярмарка и
выставка.

15-19-го марта 1925 г.

Имперская
ярмарка отелей
и ресторановъ.

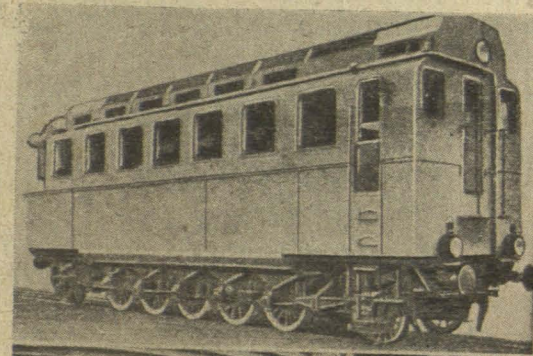
4-9-го апрѣля 1925 г.

Имперская
рекламная
ярмарка.

Справки и проспекты:

**BERLINER
MESSE-
AMT**

**BERLIN C 2
BREITE STRASSE 35**

НОВОЕ ИЗЪ СОВ. РОССІИ.

Пріѣздъ въ Москву освобожденныхъ изъ будапешт-
ской тюрьмы венгерскихъ коммунистовъ. Вверху:
Митингъ на платформѣ Николаевского вокзала въ Москвѣ при
встрѣчѣ поѣзда съ венгерскими коммунистами. — Внизу слѣва:
Бывш. председатель Совѣта Народныхъ Комиссаровъ въ Венгріи
Бела Кунъ привѣтствуетъ вождей венгерскаго коммунизма Зингера
и Марию Чурбо. — Внизу справа: **Крематорій по совѣтски.**
Въ Читѣ умеръ политическій каторжанинъ Шевкунъ, завѣщавшій
свѣчь свое тѣло. Въ виду того, что крематорія въ Читѣ нѣтъ,
мѣстный исполкомъ вывезъ гробъ съ тѣломъ Шевкуна за городъ и, обложивъ его дровами, просто поджегъ его. — Вверху слѣва
„Тепловозъ“ проф. Гакеля, построенный въ Петербургѣ по образцу германскаго завода Гогенцоллернъ. — Вверху справа:
Гражданка Р. А. Меламедъ, портретъ которой появился въ совѣтскомъ „Огонькѣ“ по слѣдующему поводу: она — „безпартиійная“
получившая въ наслѣдство отъ своего дѣда домъ въ Одессѣ, по улицѣ Лазарева № 13 и подарившая его Молру, съ одной стороны,
не желая имѣть собственности, съ другой — желая помочь узникамъ капитала“...

В · О · К · Р · У · Г · Ъ   С · В · Ъ · Т · А ·

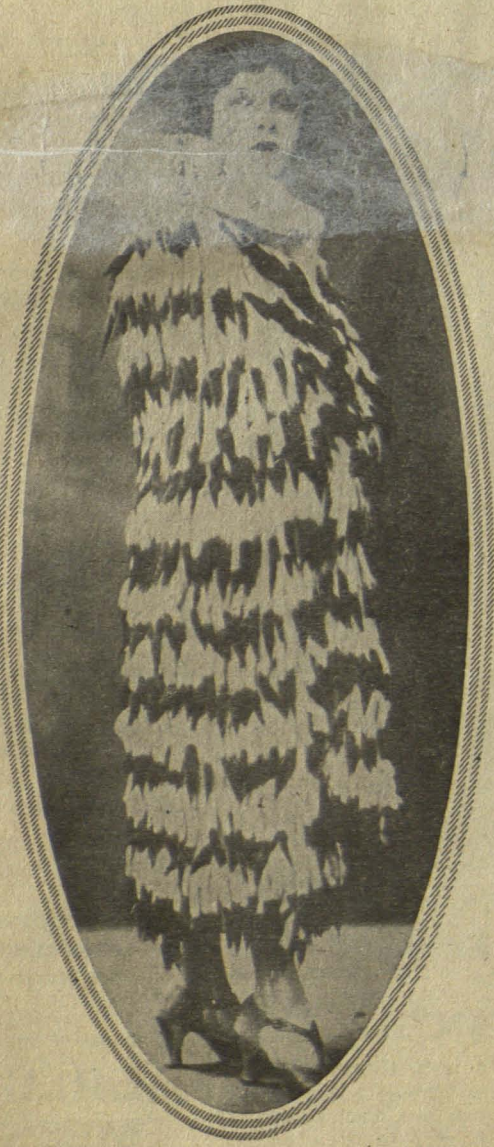

Долой косу! Военная диктатура республиканского Китая принудительно срывает последние косы.

Женщина с бородой.

У жены одного фермера в Штате Иллинойс внезапно, как видно из верхней фотографии, выросла борода. Усилия местных врачей оказывались долгое время бесплодными — пока, наконец, совсем недавно одному из Лос-Анжелосских врачей не удалось удалить бороду применением ультра-фиолетовых лучей. На снимке слева — жена фермера после операции.

Чудо-шуба. Одна америк. модистка побил рекорд в области изготовления горностаевых шуб; она сшила шубу из 3000 горностаевых хвостов.

Выставка русских книг и картин фирмы «Век культуры» на 2-ой Данцигской интернациональной мессе.

СУДЪ ЧЕТЫРЕХЪ

Разсказъ Эдгара Валесса. Рисунки П. Перова.

Прологъ.

Идя отъ «Plaza del Mina» по узкой улицѣ, гдѣ съ 4 до 6 часовъ развѣвается флагъ Соединенныхъ Штатовъ на зданіи американскаго консульства, и далѣе черезъ скверъ, въ которомъ находится гостиница «Hôtel de France», вы обогнете церковь и, пройдя еще главную улицу Кадикса, наткнетесь прямо на національную кофейню «Café des Nations».

Въ пятомъ часу тутъ бываетъ обыкновенно очень мало посѣтителей, и залъ съ колоннами всегда пустъ, точно такъ же какъ и маленькіе столики, стоящіе передъ входомъ.

Однажды, позднимъ лѣтомъ, въ одинъ изъ неурочайныхъ годовъ, въ этой кофейнѣ сидѣли за столикомъ четверо мужчинъ и вели дѣловой разговоръ. Первый изъ нихъ былъ Леонъ Ганзалецъ, второй Пойкартъ, третій былъ знаменитый Жоржъ Манфредъ и, наконецъ, четвертый былъ Тери или Саймонтъ. Изъ всего этого квартета одинъ только Тери не нуждается ни въ какихъ описаніяхъ. Его знаетъ всякій, знакомый съ современной исторіей.

Во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ вы найдете отчетъ о его дѣйствіяхъ; и тамъ же онъ извѣстенъ подъ именемъ Тери alias Саймонтъ.

Если вы очень любознательны и имѣете нужное для васъ разрѣшеніе, то можете разсмотрѣть его фотографіи въ 18 различныхъ видахъ: съ руками, скрещенными на его широкой груди, en face, съ едва начинающей расти бородкой, съ... но къ чему описывать всѣ 18 видовъ?

Существуетъ даже фотографія его ушей, очень большихъ и очень уродливыхъ, а также подробная блестящая исторія его жизни.

Манфредъ, читавшій газету «Herold di Madrid», положилъ ее въ сторону, сбросилъ монокль, вытеръ его чистымъ платкомъ и тихо засмѣялся.

— Смѣшные эти русскіе! — сказалъ онъ. Пойкартъ нахмурился и взялъ газету.

— Кто на этотъ разъ?

— Убить губернаторъ одной изъ южныхъ губерній.

Манфредъ презрительно улыбнулся.

— Скажите, когда это было, чтобъ чловѣка убивали бомбой?

— Да, да, я знаю, случаи такіе бывали, но какъ все это глупо выходило! Развѣ можно думать, кладя мину подъ стѣну, окружающую городъ, что она непременно убьетъ съ другими лицами и моего врага?

Пойкартъ внимательно и не спѣша читалъ телеграмму.

— Князь былъ опасно раненъ, а преступнику оторвало руку, — читалъ онъ и недовольно покачалъ головой.

Руки Ганзалеца нервно двигались, что было у него признакомъ большого волненія.

— Здѣсь нашъ другъ, — сказалъ Манфредъ, кивая въ сторону Ганзалеца, и за-

Плевицкой.

(Прочитано на юбилейномъ чествованіи въ Берлинѣ.)

Кипить, и пѣнится, и бродить... то грѣть, какъ румяный день, то, Богу жалуясь, отходить какъ будто въ бархатную тѣнь.

Шепнула о тишайшей мукѣ и снова прынула, спѣша, —

— Ты, пролетающая въ звуки, росой омытая душа!

Уста отчизны молчаливы: не смѣютъ жаворонки пѣть, молчатъ незрѣющія нивы и неколышима мѣдь...

Но отъ навѣта, отъ попражня, отъ унизительнаго зла, — въ державу славнаго изгнанья ты наши пѣсни унесла!

В. Суринъ

смѣялся, — у него есть кое-что на совѣсти...

— Да, это правда, — перебилъ его быстро Леонъ, — но это было противъ моего желанія! Ты вѣдь помнишь это, Манфредъ, и ты также, Пойкартъ? (Къ Тери онъ не обращался). Я былъ очень противъ этого, помните? — Онъ видимо хотѣлъ оправдаться, хотя обвиненія не было высказано. — Это была маленькая бомба, дѣло было въ Мадридѣ, — продолжалъ онъ, сильно волнуясь. — Ко мнѣ пришли нѣсколько рабочихъ съ Барселонской фабрики и рассказали мнѣ о томъ, что они хотятъ сдѣлать... Я былъ пораженъ ихъ невѣжествомъ и совершеннымъ незнаніемъ законовъ химіи... я написалъ имъ составныя части... я умолялъ ихъ... да, умолялъ, чуть не на колѣняхъ, выдумать что-нибудь другое.

«Дѣти мои, — сказалъ я имъ, — вы затѣваете дѣло, съ которымъ даже химики обращаются со страхомъ. Если директоръ фабрики дурной чловѣкъ, то, конечно, убейте — ну, застрѣлите его; подите къ нему послѣ обѣда, когда онъ сидитъ усталый, подайте ему прошеніе правой рукой... ну, а лѣвой... вотъ такъ!». — Леонъ сжалъ кулакъ и сдѣлалъ жестъ, будто стрѣляетъ. — Но они не послушались меня!

Манфредъ помѣшалъ ложечкой въ стаканъ и кивнулъ головой; въ его сѣрыхъ глазахъ появилась усмѣшка.

— Да, — сказалъ онъ, — я помню, что нѣсколько чловѣкъ было убито, но главнымъ свидѣтелемъ въ этомъ процессѣ былъ фабрикантъ, для котораго готовилась бомба!

Тери кашлянулъ. Всѣ съ любопытствомъ взглянули на него.

— Я не имѣю претензіи быть такимъ извѣстнымъ лицомъ, какъ вы, сеньоры, — сказалъ онъ, и въ его голосѣ прозвучала досада, — вы говорите о разныхъ правительствахъ, о короляхъ, конституціяхъ, и очень часто я совсѣмъ не понимаю васъ, но... если чловѣкъ причиняетъ мнѣ вредъ, то я разобью ему голову, — онъ запнулся, — я не умѣю выразить, но я хочу сказать,

что убивать людей без всякой ненависти, людей, которые никогда вас не трогали, съ этимъ я не могу согласиться, — онъ опять остановился, видимо хотѣлъ еще что-то сказать, подбирая выраженія, пристально взглядывалъ наверхъ, но, наконецъ, покачалъ головой и замолчалъ.

Всѣ посмотрѣли вопросительно на него, а потомъ улыбнулись и переглянулись между собою.

Манфредъ вынулъ изъ кармана неуклюжий портегаръ, досталъ папиросу, зажегъ ее и сталъ курить.

Мы осѣдали лошадей и поскакали въ гору...

исторію съ дѣвушкой... Когда я подошелъ къ нему, онъ закричалъ, но это было напрасно...

«— Позвольте мнѣ видѣть священника, молилъ онъ.

«Я подаль ему зеркало... На другой день его нашли мертвымъ безъ всякихъ признаковъ насильственной смерти!..» — окончилъ просто свой разказъ Пойкартъ.

— Какъ?

Всѣ они взглянули на него съ любопытствомъ. Пойкартъ утриемо молчалъ. Тери нахмурившись подозрительно наблюдалъ за ними.

— Если вы умѣете убивать такъ, какъ говорите, — сказалъ онъ, — такъ зачѣмъ вы посылали за мной?... Работая на винномъ заводѣ въ Херецѣ, я былъ счастливъ... Тамъ есть дѣвушка; меня тамъ называютъ Янъ Самарецъ. — Онъ вытеръ себѣ лобъ и взглянулъ на нихъ. — Когда

ства, но есть и люди, о которыхъ правительство никогда тамъ не слыхало! Помнишь одного: Гарсіа, Мануель Гарсіа, предводитель революціоннаго движенія. Теперь онъ въ Англии, — единственная страна, гдѣ онъ въ безопасности, и изъ Англии онъ управляетъ здѣшнимъ великимъ движеніемъ! Знаешь, о чемъ я говорю?

Тери кивнулъ головой.

— Въ этомъ году, какъ и въ прошломъ, былъ голодъ, люди умирали у дверей церквей, на площадяхъ, они были свидѣтелями, какъ развращенное правительство смѣняло другъ друга, и какъ милліоны народныхъ денегъ переходили въ карманы дипломатовъ. Въ этомъ году что-то должно произойти, и старый режимъ долженъ быть уничтоженъ. Правительство знаетъ это, а также знаетъ, въ чемъ заключается опасность; оно понимаетъ, что спасеніе его зависитъ отъ того, попадетъ ли Гарсіа къ нимъ въ руки, раньше чѣмъ будетъ организованъ бунтъ. Пока Гарсіа внѣ опасности и могъ бы такъ прожить весь вѣкъ, если бы только не одинъ изъ членовъ англійскаго правительства, который собирается провести въ парламентѣ новый законъ. Если этотъ законъ пройдетъ, то Гарсіа будетъ приговоренъ къ смерти, а потому ты долженъ помочь намъ и сдѣлать все, чтобы только этотъ законъ никогда не былъ принятъ! Вотъ причина, по которой мы за тобой послали!

Тери растерянно прошепталъ:

— Но какъ же?..

Манфредъ вынулъ изъ кармана бумагу и передалъ ее Тери.

— Я думаю, что это, — сказалъ онъ съ удареіемъ, — точная копія съ полицейскаго описанія твоей личности.

Тери снова кивнулъ головой.

Манфредъ нагнулся къ нему и указалъ на слово, стоящее на срединѣ страницы.

— Это твое ремесло? — спросилъ онъ.

Тери сдѣлалъ удивленное лицо.

— Да, — отвѣтилъ онъ.

— Дѣйствительно ли ты понимаешь это ремесло? — спросилъ Манфредъ серьезно, и остальные тоже нагнулись къ нему, чтобы разслышать его отвѣтъ.

— Знаю, — сказалъ Тери медленно, — я знаю все, что только можно знать, и если бы я не сдѣлалъ ошибки, то заработалъ бы большія деньги.

Манфредъ облегченно вздохнулъ и кивнулъ своимъ двумъ товарищамъ.

— Ну, — сказалъ онъ, — теперь англійскій министръ можетъ считаться мертвымъ человѣкомъ!

ГЛАВА I.

Газетная исторія.

14-го августа 19... г. на столбцахъ одной изъ серьезныхъ лондонскихъ газетъ появилась небольшая статья, въ которой говорилось, что министръ иностранныхъ дѣлъ очень встревоженъ полученіемъ нѣсколькихъ писемъ съ угрозами и готовъ дать награду въ 50 фунтовъ тому, кто доставитъ свѣдѣнія, нужныя для ареста виновника, или же просто укажетъ мѣсто его жительства.

Небольшая группа людей высшей аристократіи, читающихъ эту газету, была страшно удивлена, во-первыхъ, тѣмъ, что министръ могъ вообще чѣмъ-нибудь встревожиться, а главное, что поразило ихъ, это заявленіе министра о своемъ безпокойствѣ. Неужели онъ могъ хоть на мгновеніе повѣрить этимъ письмамъ? Неужели объявленіе о наградѣ можетъ чему-нибудь помочь?

— Твой способъ убійства, дорогой Тери, — проворчалъ онъ, — дурацкій способъ! Ты убиваешь людей для своей выгоды, а мы убиваемъ ихъ ради справедливости, и вотъ это именно и выдвигаетъ насъ изъ массы профессиональныхъ убійцъ. Когда мы видимъ человѣка, который обижаетъ своихъ ближнихъ и грѣшитъ противъ Бога и людей, — Тери перекрестился, — и знаемъ, что по законамъ людскимъ онъ избѣгнетъ наказанія, то мы сами его наказываемъ.

— Послушайте, — перебилъ его молчавшій до сихъ поръ Пойкартъ, — разъ была дѣвушка, молодая и красивая; она жила тамъ, — онъ рукой указалъ на сѣверъ, — и онъ былъ священникъ — понимаете, священникъ оскорбилъ ее, родители ея молчали, это такъ часто бываетъ!.. Но душа дѣвушки была полна проклятія и стыда, она отказалась идти къ нему еще разъ; тогда онъ силой продержалъ ее въ своемъ домѣ, пока она нравилась ему, а потомъ выбросилъ на улицу; тогда я ее нашель. Она была чужда мнѣ, но я сказалъ себѣ: «Вотъ преступленіе, которое не признается законами». Итакъ, однажды ночью я явился къ священнику и сказалъ ему, что одинъ проѣзжій умираетъ и проситъ его придти; онъ, конечно, не пошелъ бы, но я увѣрилъ его, что тотъ проѣзжій богатъ и знатенъ; тогда мы осѣдали лошадей, которыхъ я привелъ, и поскакали въ горы къ маленькому домику. Приѣхавши туда, я заперъ дверь, онъ обернулся и... понялъ, что былъ пойманъ.

«— Что вы хотите со мной дѣлать? — спросилъ онъ меня.

«— Я васъ убью, сеньоръ, — сказалъ я, и онъ повѣрилъ мнѣ. Я напомнилъ ему

я получилъ ваше письмо, мнѣ казалось, что я хочу убить васъ всѣхъ, кто бы вы ни были; вы понимаете, я былъ счастливъ... и есть дѣвушка... а старую жизнь я забылъ...

Манфредъ прервалъ его несвязную рѣчь.

— Слушай, — сказалъ онъ повелительно, — не тебѣ разсуждать о причинахъ нашихъ дѣйствій. Мы хорошо знаемъ, кто ты и что ты, мы знаемъ о тебѣ даже больше, чѣмъ знаетъ полиція, и можемъ легко послать тебя на висѣлицу!

— Намъ нуженъ четвертый, — продолжалъ Манфредъ, — для дѣла, которое мы собираемся совершить, намъ нуженъ такой человѣкъ, у котораго бы не было другихъ стремленій, кромѣ жажды правосудія, но такого мы не нашли, а потому должны взять преступника или, вѣрнѣе, убійцу!

Тери открылъ ротъ, но не сказалъ ни слова.

— Такого человѣка, — продолжалъ Манфредъ, — котораго однимъ нашимъ словомъ мы можемъ погубить, если онъ насъ обманетъ! Человѣкъ этотъ — ты. Ты ничѣмъ не рискуешь и будешь хорошо вознагражденъ, а можетъ быть, отъ тебя не потребуютъ и убійства!.. Послушай, — сказалъ онъ, видя, что Тери хочетъ что-то сказать, — ты Англию знаешь? Вижу, что нѣтъ! Знаешь ты Гибралтаръ? Ну вотъ... это тотъ же народъ. Ихъ страна тамъ, — и опять рука Манфреда указала на сѣверъ, — оригинальная страна, скучная, съ оригинальными и скучными людьми! Тамъ есть человѣкъ, членъ правитель-

Люди же низшаго полета, читающие менше серьезные, но болѣе распространенныя газеты, машинально просматривая ихъ скучные столбцы, останавливались съ особеннымъ интересомъ на этомъ объявленіи.

— Ого! Это еще что? — воскликнулъ редакторъ «Кометы». Смитъ, и прочтя его, большими ножницами тотчасъ же вырѣзавъ эту статью, наклеилъ ее на листъ бѣлой бумаги и написалъ заглавіе:

«Кто корреспондентъ сэра Филиппа?».

Такъ какъ Смитъ былъ во враждебныхъ отношеніяхъ съ издателемъ умной газеты, то онъ, обдумавъ все хорошенько, написалъ статью, въ которой въ шутовскомъ тонѣ выразилъ предположеніе, что письма, вѣроятно, написаны были однимъ изъ самыхъ энергичныхъ избирателей, которому надобно правительство, дѣйствующее такъ медленно.

Издатель «Вечерняго Свѣта», совершенно сѣдой человекъ, съ тихими движеніями, дважды прочелъ эту статью, осторожно вырѣзавъ ее, прочелъ еще разъ и затѣмъ, медленно положивъ ее подъ прессъ-папье, скоро совсѣмъ забылъ про нее.

Издатель же очень передовой газеты «Мегафонъ», прочтя и быстро вырѣзавъ эту статью, позвонилъ и велѣлъ позвать къ себѣ репортера, которому, задыхаясь отъ волненія, далъ сразу нѣсколько приказаній.

— Идите тотчасъ же въ министерство и постарайтесь повидать сэра Филиппа Рамона. Провѣрьте, вѣрно ли описана вся эта исторія, за что ему угрожаютъ и въ чемъ заключается эта угроза; если возможно, постарайтесь достать копію съ одного изъ писемъ. Въ случаѣ, если вамъ не удастся видѣться съ министромъ, разыщите кого-нибудь изъ его секретарей и поговорите съ нимъ.

Послушный репортеръ тотчасъ же поначался исполнять эти порученія. Черезъ часъ онъ вернулся въ такомъ сильномъ волненіи, какое обыкновенно нападаетъ на репортера, предполагающаго, что онъ попалъ «на слѣдъ» преступленія.

Младшій редакторъ далъ подробный отчетъ обо всемъ этомъ старшему редактору, а сей великій мужъ проговорилъ: «Очень хорошо, это очень хорошо», что въ его устахъ было высшей похвалой.

О томъ, что было, по словамъ редактора, «очень хорошо», можно было узнать на столбцѣ газеты «Мегафонъ», появившейся на слѣдующее утро:

«Министръ въ опасности!.. Угрозы убить министра иностранныхъ дѣлъ!».

«Судь четырехъ!»

«Заговоръ возможно остановить уничтоженіемъ проекта о выдачѣ преступниковъ иностраннымъ державамъ.»

«Замѣчательное открытіе!»

«Министръ внутреннихъ дѣлъ, сэръ Филиппъ Рамонъ, получилъ за послѣднее время нѣсколько писемъ угрожающаго характера, написанныхъ, повидимому, однимъ и тѣмъ же лицомъ. Письма эти настолько серьезны, что министръ иностранныхъ дѣлъ не могъ ихъ оставить безъ вниманія, а вслѣдствіе этого министръ назначаетъ награду въ 50 ф. стерл. тому, кто доставитъ возможность уличить и арестовать автора этихъ анонимныхъ писемъ.»

«Это объявленіе казалось очень страннымъ, такъ какъ между корреспонденціей каждаго государственнаго дѣятеля и дипломата ежедневно попадаетъ масса анонимныхъ писемъ угрожающаго характера, и поэтому «Мегафонъ» тотчасъ же наведъ справки о причинѣ такого необыкновеннаго

Сэръ Филиппъ Рамонъ.

заявленія. Корреспондентъ поѣхалъ даже въ домъ сэра Филиппа Рамона и былъ имъ очень вѣжливо принятъ.

«— Такъ дѣйствовать, какъ поступилъ я, конечно, не принято, — сказалъ знаменитый министръ иностранныхъ дѣлъ въ отвѣтъ на вопросъ нашего корреспондента, — но я на этотъ разъ поступилъ такъ съ согласія моихъ товарищей въ парламентъ. Мы имѣемъ нѣкоторыя причины подозрѣвать то, что кроется за этими угрозами, и я долженъ добавить, что дѣло это уже нѣсколько недѣль какъ находится въ рукахъ полиціи. Вотъ вамъ одно изъ писемъ, — сказалъ сэръ Филиппъ, вынимая изъ портфеля листъ заграничной бумаги, и онъ былъ даже такъ любезенъ, что разрѣшилъ нашему корреспонденту снять съ него копію. Письмо было безъ числа и написано хорошимъ англійскимъ стилемъ. Вотъ оно:

«Ваше превосходительство!»

«Проектъ закона, который вы хотите провести въ парламентъ, несправедливъ! Въ силу этого закона люди, нашедшіе себѣ въ настоящее время убѣжище въ Англии, гдѣ они скрываются отъ преслѣдованій деспотовъ и тирановъ, должны быть выданы имъ. Намъ извѣстно, что относительно этого проекта въ Англии существуетъ два различныхъ мнѣнія, и что отъ вашего вліянія и только отъ васъ зависитъ, чтобы проектъ этотъ принялъ окончательно форму закона. Но, къ сожалѣнію, мы должны предупредить васъ, ваше превосходительство, что если ваша партія не согласится взять этотъ проектъ обратно, мы будемъ вынуждены устроить васъ, и не только васъ, но также всякаго, кто рѣшился бы дать этому проекту законную силу». Подпись: «Судь четырехъ».

«— Конечно, въ проектѣ, на который они намекаютъ, — сказалъ сэръ Филиппъ, — дѣйствительно говорится о выдачѣ государственныхъ преступниковъ, и если бы оппозиція противной мнѣ партіи не была такъ сильна, то я еще въ прошломъ засѣданіи возвелъ бы его въ законъ.»

«Сэръ Филиппъ долго еще объяснялъ, что проектъ этотъ вызванъ былъ шаткимъ положеніемъ королевскаго дома въ Испаніи.»

«— Очень важно, — говорилъ онъ, — чтобы ни Англія и никакая другая держава не давали бы пріюта пропагандистамъ, людямъ совершенно неопаснымъ для чуждаго государства, но тѣмъ не менѣе могущимъ свои-

ми дѣйствіями возмутить всю Европу. Въ настоящее время подобныя проекты проводятся во всѣхъ государствахъ Европы и по уговору должны были быть опубликованы одновременно еще въ прошломъ году, вмѣстѣ съ нашимъ проектомъ.»

«— Почему вы придаете такое значеніе этимъ письмамъ? — спросилъ министра корреспондентъ нашей газеты.»

«— Потому что какъ нашей сыскной полиціи, такъ и полиціи другихъ державъ извѣстно, что люди, писавшіе эти письма, дѣйствительно рѣшили сдѣлать то, о чемъ они говорятъ. Это дѣло серьезное! «Судь четырехъ», какъ подписываются эти люди, извѣстенъ почти всей Европѣ, но мы страшно желали бы знать, кто они такіе въ дѣйствительности. Справедливы они, или нѣтъ, это еще вопросъ, но они убѣждены, что наше правосудіе незаконно; и рѣшили исправить все. Эти люди убили уже генерала Треловича, повѣсили поставщика французской арміи Конрада на Place de la Concorde, въ присутствіи цѣлой сотни окружавшихъ ихъ полицейскихъ! Они застрѣлили Германа де-Блуа въ его кабинетѣ за то, что онъ своей философией развращалъ молодежь.»

«Затѣмъ, министръ иностранныхъ дѣлъ передалъ нашему корреспонденту списокъ преступленій, совершенныхъ этимъ страннымъ квартетомъ.»

«— Два года тому назадъ, — продолжалъ министръ, — послѣ убійства де-Блуа, по какому-то счастливому случаю, несмотря на ихъ искусное переодѣваніе, одинъ изъ этихъ «четырёхъ» былъ узнанъ сыщикомъ, который призналъ его за человека, выходящаго изъ дома де-Блуа на Avenue Kléber; его преслѣдовали три дня, надѣясь вмѣстѣ съ нимъ захватить всѣхъ остальныхъ; но онъ замѣтилъ, наконецъ, что за нимъ слѣдятъ, и рѣшился спастись; хотя его уже окружили въ одномъ изъ кафе въ Бордо, куда за нимъ пріѣхали сыщики изъ Парижа, но пока рѣшили его убить, онъ самъ застрѣлил одного полицейскаго и двухъ жандармовъ и убилъ себя. Тогда съ него сняли фотографію, которую разослали по

... былъ застрѣленъ по дорогѣ домой.

всей Европѣ, но до сихъ поръ осталось тайной, кто онъ былъ, и даже его національность осталась неизвѣстной.

— Но вѣдь ихъ всетаки существуетъ четверо? — спросилъ корреспондентъ.

«Сэръ Филиппъ пожалъ только плечами.

«Они, вѣроятно, завербовали себѣ другаго или же работаютъ только подъ старой фирмой! — сказалъ онъ.

«Прилагаемъ полный списокъ убійствъ, совершенныхъ «Судомъ четырехъ» со всѣми подробностями.

«Льежъ, 28-го февраля 1900 г.

«Джекъ Эллерманъ, префектъ. Застрѣленъ по дорогѣ изъ «Оперы» домой. Эллерманъ былъ извѣстенъ, какъ свѣтскій чело-вѣкъ и большой кутила. При разборѣ дѣла послѣ его смерти выяснилось, что онъ растратилъ почти полмилліона франковъ изъ народнаго фонда.

«Сеттель (Кентусскій) ... октября 1900 г.

«Судья Андерсонъ. Найденъ въ своей комнатѣ задушеннымъ.

«Андерсонъ былъ три раза подъ судомъ по обвиненію въ убійствѣ. Онъ былъ предводителемъ Андерсонскаго мятежа, во враждѣ съ Андерсономъ и Гора.

«Три раза былъ освобожденъ отъ суда и признанъ «невиновнымъ». Не слѣдуетъ забывать, что въ послѣдній разъ, когда его обвиняли въ убійствѣ издателя газеты «Звѣзда», онъ по окончаніи процесса пожалъ руки всѣмъ судьямъ, поздравляя ихъ.

«Нью-Йоркъ, 30-го октября 1900 г.

«Петрикъ Узелчъ. Извѣстный ростовщикъ и воръ общественныхъ денегъ; былъ одно время городскимъ казначеемъ. Главный устроитель безчестнаго договора о городскихъ мостовыхъ. Разоблаченъ «Нью-Йоркской Газетой». Узелча нашли повѣшеннымъ въ маленькомъ лѣсочкѣ на островѣ.

«Въ это время всѣ думали, что это было самоубійство.

«Парижъ, 4-го марта 1901 г.

«Г-жа Деспардъ. Задушена, этотъ случай тоже долго принимали за самоубійство, пока въ руки полиціи не попали разныя интересныя подробности. Ничего хорошаго нельзя сказать о г-жѣ Деспардъ. Она была извѣстна своей «торговлей живымъ товаромъ».

«Парижъ, 4-го марта 1902 г. (ровно черезъ годъ).

«Г-нъ Габриэль Ланфинъ, министръ путей сообщенія, найденъ застрѣленнымъ въ своей коляскѣ въ Булонскомъ Лѣсу. Кучеръ его былъ арестованъ, но скоро освобожденъ. Онъ клялся, что не слыхалъ ни выстрѣла, ни крика своего господина. Въ это время шелъ дождь, и въ паркѣ было мало гуляющихъ. (Кромѣ этихъ, въ списокъ было еще 10 случаевъ другихъ убійствъ, всѣ похожіе на вышеописанные, включая сюда смерти Треловича и де-Блуа)».

* * *

Это дѣйствительно была странная исторія. Главный редакторъ, сидя у себя въ кабинетѣ, перечиталъ ее еще разъ и сказалъ:

— Очень, очень хорошо!

Редакторъ, по имени Смитъ, прочелъ также статью вторично, и отъ радости и успѣха весь раскраснѣлся.

Министръ иностранныхъ дѣлъ читалъ эту статью въ кровати, попивая чай, но затѣмъ, хмурясь, онъ сталъ вспоминать, дѣй-

— Идите къ чорту — произнесъ министръ.

ствительно ли имъ было сказано такъ много.

Начальникъ французской сыскной полиціи прочелъ все въ телеграммахъ, переведенныхъ съ англійскаго газетѣ «Temps», и яростно принялся проклинать болтливаго англичанина, разрушившаго всѣ его планы.

Въ Мадридѣ, въ «Café de la Paix», на площади Солнца, Манфредъ съ циничной и саркастической улыбкой читалъ тоже выдержки изъ этой статьи своимъ тремъ товарищамъ, изъ которыхъ двое весело смѣялись, тогда какъ третій, неловкій и неуклюжій, сидѣлъ молча, съ выраженіемъ страха въ глазахъ.

ГЛАВА II.

Вѣрные товарищи.

Сэръ Филиппъ Рамонъ былъ оригинальный чело-вѣкъ, и я сомнѣваюсь, есть ли на свѣтѣ сила, могущая заставить его измѣнить рѣшеніе, разъ имъ принятое и въ справедливости котораго онъ убѣжденъ.

Сэръ Филиппъ обладалъ желѣзной волей, онъ былъ высокаго роста, съ крупнымъ подбородкомъ и большимъ ртомъ; глаза его отличались стальнымъ блескомъ, тѣмъ именно блескомъ, какой встрѣчается или у

знаменитыхъ генераловъ, или же у жестокихъ преступниковъ. Но, несмотря на это, хотя, конечно, никто этого не могъ подозрѣвать, сэръ Филиппъ Рамонъ боялся тѣхъ послѣдствій, какія произойдутъ, если задуманное имъ дѣло будетъ исполнено.

— Если проведеніе вашего проекта грозитъ вамъ такой опасностью, — сказалъ сэру Рамону премьеръ-министръ, сидя съ нимъ въ дружеской бесѣдѣ черезъ два дня послѣ появленія газетной статьи, — такъ почему вы не откажетесь отъ него? Въ парламентѣ есть теперь дѣла гораздо важнѣе, тѣмъ болѣе, что наши засѣданія скоро оканчиваются.

Всѣ сидящіе за столомъ согласились съ этимъ.

— У насъ есть масса причинъ для того, чтобы отложить этотъ проектъ. Прежде всего долженъ быть рѣшенъ колониальный вопросъ, такъ какъ вся страна заинтересована имъ.

— Нѣтъ и нѣтъ, — при этомъ министръ иностранныхъ дѣлъ ударилъ кулакомъ по столу, — я такъ рѣшилъ, и проектъ мой долженъ пройти. Мы не исполняемъ слова, даннаго Испаніи, измѣняемъ Франціи и другимъ дружественнымъ державамъ; я обѣщала провести этотъ проектъ и проведу его во что бы то ни стало, будь тамъ хоть тысяча опасностей для меня.

Премьеръ-министръ пожалъ плечами.

Когда министръ иностранныхъ дѣлъ подъѣзжалъ къ парламенту въ своей коляскѣ и проѣхалъ мимо нихъ, народъ громко приветствовалъ его.

Въ фойе парламента его окружили нѣсколько членовъ изъ его партіи; взволнованные, желающіе получить отъ него еще новыя свѣдѣнія, они въ душѣ всѣ боялись его остраго языка.

— Послушайте, сэръ Филиппъ, — спросилъ его одинъ изъ нихъ, неуклюжій Тестеръ, — что это за грозныя письма? Неужели вы будете обращать на нихъ вниманіе? Я въ продолженіе моей карьеры тоже получилъ письма два или три.

Министръ нетерпѣливо двинулся отъ этой группы, но Тестеръ поймалъ его за рукава.

— Послушайте! — снова сказалъ онъ ему.

— Идите къ чорту! — ясно произнесъ министръ иностранныхъ дѣлъ и быстрыми шагами направился къ себѣ въ кабинетъ.

— Что за неприятный характеръ у этого чело-вѣка! — съ отчаяніемъ проговорилъ Тестеръ. — Но это фактъ, что старый Рамонъ дряхлѣетъ! Охота обращать вниманіе на какія-то грозныя письма! Вѣдь я тоже ихъ получаю!

Группа мужчинъ, сидящая въ курительной комнатѣ, обсуждала вопросъ «Суда четырехъ» самымъ примитивнымъ образомъ.

„NOVOPIN“
Franzbranntwein
успѣшное вти-
раніе

успокаивающее
боль,
укрѣпляющее нервы

NOVOPIN

тысячи разъ испытанный и рекомендованный врачами

PHARMACOSMA G.M.B.H. BERLIN SW 61
BELLE-ALLIANCESTR. 31. TEL.: NOLLENDORF 3397

„NOVOPIN“
Ванны изъ сосновыхъ
иголъ

сильно
ароматичныя.

— Вообще это дело не стоит того, чтобы из-за него терять слова, — сказала один из членов глубокомысленно.

— Какая-то мненческая четверка вооружила против себя все полицейские учреждения всех стран света!

— Кроме Германии, — перебил его старый член парламента Скотт.

— О, прошу вас, оставим Германию в покое, — умоляюще сказал первый собеседник.

— Я желал бы, Скотт, чтобы мы хотя раз могли обсудить какое-нибудь дело, в котором не было бы поставлено на вид превосходство всех германских учреждений.

— Этого сделать невозможно! — заметил веселый Скотт, садясь на своего любимого конька. — Вспомните, что одно производство стали и железа дает там работу на 43 проц. больше, чем у нас.

— Как вы думаете, возьмет Рамонь свой проект обратно? — спросил другой член парламента, перебивая его.

— Рамонь? О, нет! Он скорее умрет, чем сдаст это.

— А вот я... — начал было другой, но в это время к ним подошел курьер, неся поднос, на котором лежал сѣрый конверт.

— Не уронил ли кто-нибудь из вас, господа, этого письма? — спросил он.

Один из близ сидящих взял письмо и надѣл ринсе-нез.

— Членам парламента, — прочел он и поглядѣл на всех.

— Это, навѣрно, реклама какого-нибудь общества, — сказал толстый господин, — я получаю их сотнями, и несколько дней тому назад...

— Да прочтите же письмо, — предложил кто-то, и болтун его послушался. Он прочел несколько строк и страшно покраснѣл.

— Будь я проклят, — пробормотал он и стал читать громко:

«Граждане!

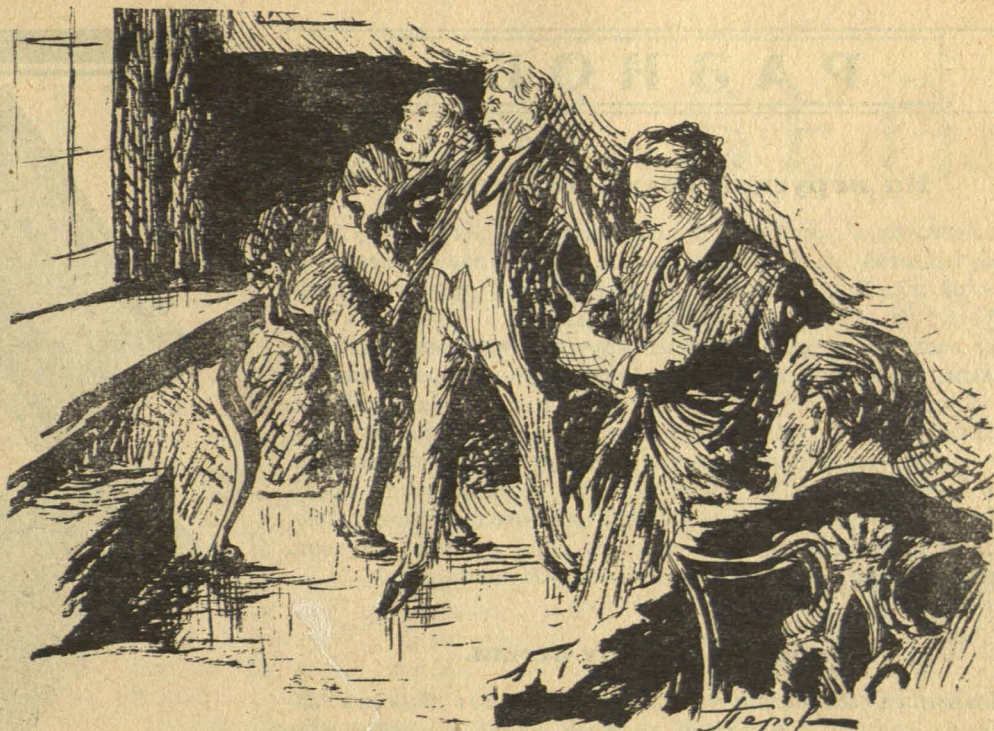
«Правительство намѣрено ввести новый закон, отдающий в его власть лучших людей, предназначенных быть спасителями своей родины. Мы уже сообщили министру, в руках которого находится этот проект (имя его стоит в концѣ листа), что если он не откажется от него, то мы его уьемь.

«Не желая употреблять эту крайнюю мѣру и зная министра за человека честного и смѣлаго, мы всеми средствами стараемся избѣжать исполненія нашего приговора, а потому просим всех членов парламента употребить все свое влияние, дабы заставить министра взять свой проект обратно. Будь мы простые убийцы или глупые анархисты, нам легко было бы безнаказанно отомстить всем членам парламента, но мы этого не хотим, а в доказательство того, что наша угроза не пустая шутка, мы просим посмотреть под стол у окна в этой комнатѣ; там найдете адскую машину, достаточно заряженную, чтобы разрушить большую часть этого дворца.

(Подпись) «Судь четырех».

«PS. Мы не вложили в машину ни взрывчатого ключа, ни трубочки, так что трогать ее можно безопасно».

Все поблѣднѣли, читая это письмо, тонь его был крайне убѣдительным, и все невольно повернули глаза к окну. Да, действительно, там, под столом, стояло что-то четырехугольное, черное, от чего все законодатели невольно отшатнулись. Съ ми-

... под столом стояло что-то четырехугольное, черное...

путь они стояли, как вкопанные, а затѣм сразу бросились к выходу.

* * *

— Что это за мистификация? — спросил премьер-министр у наскоро-призванного эксперта, но тот только покачал головой.

— Все точь в точь, как написано в письме, — сказал он серьезно, — даже трубка действительно отсутствует.

— Так она...

— Была достаточно сильна, чтобы взорвать весь парламента сэр, — был ответ.

Премьер-министр съ озабоченным лицом зашагал по кабинету.

— Да, это очень, очень серьезно, очень серьезно, — прошептал он и громко произнес: — Мы так много сказали, что можем продолжать и далѣе. Дайте газетам отчет о сегодняшнем происшествии, какой найдете нужным, можете даже дать им текст письма.

Он позвонил, и его секретарь безшумно явился.

— Напишите комиссару, — сказал премьер-министр, — и предложите 1.000 ф. вознаграждения тому, кто поможет арестовать положившаго сюда эту вещь, и обѣщайте полное прощенье, если выдавший окажется соучастником.

Секретарь вышел, но полицейский эксперт ждал.

— Узнали ли ваши люди, как машина попала сюда?

— Нет, сэр, хотя все дежурившие полицейские были допрошены по одному. Они уверяют, что никто из посторонних не входил и не выходил из парламента.

Премьер-министр задумчиво кусал себя губы.

В слѣдующем номерѣ: Глава III. „Тысяча фунтов вознаграждения“.
Глава IV. „Приготовление“.

— Благодарю вас, — сказал он, и эксперт ушел.

На террасѣ в это время шел оживленный разговор:

— Я стоял совсем близко, — говорил толстый, внушительного вида господин, — и честное слово, холодѣю сейчас при воспоминании об этом! Помните, Меллинг?

— Я спросил у курьера, — говорил другой, — принесшаго письмо: «Гдѣ вы его нашли?» — «На полу, сэр», отвечал он. Я думал, что это прощенье о патентѣ, и не хотѣл его взрывать, но кто-то...

— Это я, — сознался толстый господин гордо, — помните, я еще говорил...

— Ну да, вы, — согласился тот.

— Я открыл письмо и, читая первые строки, сказал: «Будь я проклят», потому прочел все письмо и сразу не мог понять его значения, то есть...

* * *

В кафѣ-шантанѣ на Оксфордской улицѣ три кресла 1-го ряда были взяты одно за другим. В половинѣ 8-го пришел Манфред, скромно одѣтый, в 8 явился Пойкарт, похожий на довольно богатого человека средних лѣтъ. В половинѣ 9-го вошел Гонзалец и, спросив себя программу на чистѣйшемъ англійскомъ языкѣ, усѣлся между двумя друзьями. В то время как галерея ревелла, аплодируя патристической лѣснѣ, Манфред, улыбаясь, сказал, повернувшись к Леону:

— Я все прочел в вечерней газетѣ.

Леон быстро кивнул головой.

— Сейчас чуть не вышла неприятность, — сказал он спокойно. — Когда я входил в парламента, кто-то сказал: «Я думал, что старый Скотт подал в отставку и один из них даже подошел даже поговорить со мной».

Англійскія мужскія и дамскія моды.

Готовы и на заказ.

Передѣлки всякаго рода; также исправленіе шубъ.

(За вещами бесплатно присылается на домъ)

Умѣренныя цѣны.

При желаніи разсрочка.

CH. KRASCHKOWSKI, BERLIN W 8

TAUBENSTRASSE 41 :: TELEPHON: ZENTRUM 1436

РАЗНОЕ.

На парусной лодкѣ по океану.

Американецъ капитанъ Дукенъ отправляется въ двухлѣтнее путешествіе по островамъ южной части Тихаго Океана на парусной лодкѣ, немногимъ отличающейся отъ другихъ. Лодка построена по образцу норвежскихъ рыбацкихъ судовъ, имѣетъ длину около 30 метровъ и кромѣ парусовъ снабжена еще бензиновымъ двигателемъ. Цѣль поѣздки посѣтить мало извѣстные острова и сдѣлать кинематографическіе снимки. Можно припомнить, что подобная же попытка была сдѣлана года три тому назадъ, когда партія богатыхъ американцевъ отправилась на 30-метровой яхтѣ въ Тихій Океанъ. Недѣлю спустя послѣ ихъ отъѣзда обломки яхты были найдены около береговъ Флориды. О путешественникахъ съ тѣхъ поръ не было слуховъ. Капитанъ Дуканъ надѣется быть болѣе удачнымъ.

Труба къ центру земли.

Извѣстный англійскій ученый сэръ Чарльзъ Парсонъ заявилъ на сѣздѣ инженеровъ въ Нью-Йоркѣ о возможности использовать въ видѣ топлива расплавленную внутренность самой земли. По его словамъ, для этого необходимо построить трубу въ двѣнадцать миль длинной и провести ее въ землю. Стоимость каждой такой трубы сэръ Парсонъ исчисляетъ въ сто милліоновъ долларовъ.

Что проектъ его не является фантазіей, доказываютъ работы, которыя ведутся въ настоящее время около города Гельдербурга въ Калифорніи, гдѣ была выкопана шахта въ полтора метра глубины, черезъ которую сталь выходитъ паръ въ шестьсотъ градусовъ теплоты. Паръ этотъ приводитъ въ движеніе машину. Когда работы закончатся, то такая подземная энергія будетъ обслуживать всѣ нужды города Санъ-Франциско и окрестностей на семьдесятъ миль.

Постройка трубы въ двѣнадцать миль къ центру земли является грандіознымъ проектомъ по своей трудности. Ни одинъ металлъ не выдержитъ жара; стѣны трубы должны быть сдѣланы изъ цемента. Стальные кабели, при помощи которыхъ должна производиться работа, лопнуть отъ собственной тяжести на глубинѣ въ двѣ мили. Поэтому, трубу придется вести кольцами.

Проектъ сэра Парсона вызвалъ въ инженерныхъ кругахъ большой интересъ въ виду того, что при современномъ развитіи техники, нефти и каменнаго угля хватить лишь лѣтъ на сто, и человѣчество должно озаботиться отысканіемъ новаго топлива, безъ котораго рухнетъ вся цивилизація.

Лыжи съ пропеллеромъ.

Пропеллеръ на спинѣ — интересная новинка для спортсменовъ, впервые испробованная въ Германіи. Двигатель и бакъ съ бензиномъ помѣщаются на спинѣ человѣка; пропеллеръ приводится въ движеніе нажимомъ воздушной кнопки, какъ у фотографическаго аппарата.

Говорящее кино.

Германскій изобрѣтатель Кушарскій скомбинировалъ небольшой шкапъ, внутри котораго помѣщается кинематографъ и фонографъ. Моторъ соединяетъ обѣ машины и этимъ достигается одновременное получение свѣтовыхъ и звуковыхъ впечатлѣній. Картина кино отбрасывается сперва на зеркало, а потомъ на экранъ. Звукъ выходитъ черезъ специальное отверстіе.

Подвижной рынокъ.

Хозяйки штата Нью-Джерсей больше не ходятъ на рынокъ. Самъ рынокъ пріѣзжаетъ къ нимъ на домъ. Два или три раза въ недѣлю большіе автомобили фермеровъ проѣзжаютъ по улицамъ и хозяйкѣ только стоитъ остановить автомобиль и въ немъ она найдетъ все, что покупаетъ на рынокѣ. Правда, хозяйка лишена возможности посплетничать съ сосѣдками, но за то ей не нужно тащить домой десять фунтовъ картофеля съ базара.

Я ѣмъ
шоколадъ
ТОЛЬКО
Акц.-О-ва
„TILKA“
КОВНО.

Landeshuter Leinen- und Gebildweberei
F.V. Grünfeld
Größtes Sonderhaus für Leinen und Wäsche

Berlin W. 8 · Leipziger Straße 20-22

ИБНЪ-АЛИ-БЕЙ.

Страница пережитого.

Со страницы иллюстрированного журнала взглянуло на меня знакомое лицо *).

Темные, пронизательные, немного грустные глаза...

Высокий лоб...

Сосредоточенное, серьезное выражение...

Носъ, губы, ухо, подбородокъ — пронизаны булавами...

«Ибнъ-Али-Бей, молодой русский, недавно приѣхавшій въ Берлинъ изъ Азии, въ теченіи ряда лѣтъ практически изучившій факиризмъ и югу», гласитъ текстъ подъ удивительнымъ портретомъ...

Сомнѣній нѣтъ — это онъ... Неужели Неужели намъ суждено встрѣтиться въ третій разъ?..

* * *

Помню — это было лѣтомъ 191... года. Нашъ теплоходъ, шедшій изъ Марселя въ Шанхай, въ Индѣйскомъ морѣ неожиданно повернулъ на сѣверъ и направился въ Рангунъ за грузомъ риса.

Немногочисленные пассажиры не скрывали своего неудовольствія по поводу такого удлиненія маршрута.

«Не унывайте», утѣшалъ насъ капитанъ: «въ Рангунѣ вы увидите много интереснаго».

Дѣйствительно, обѣщаніе капитана вполне оправдалось.

Незадолго до входа въ портъ онъ созвалъ насъ на верхнюю палубу.

«Видите вдали блестящую точку: это знаменитая золотая пагода Шуэ-Дагонъ, величайшая святыня буддѣйской Индии... Въ Рангунѣ стоитъ побывать только для того, чтобы осмотрѣть эту пагоду...»

По мѣрѣ приближенія къ порту, контуры золотой пагоды вырисовывались все яснѣе и рельефнѣе.

Огромный золотой конусъ, вершиной кверху, высоко поднимался надъ окружающей его зеленью.

«Величайшая святыня буддизма... Ежегодно — тысячи паломниковъ... Вся покрыта чистымъ золотомъ... На самой вышкѣ — масса вѣдланныхъ драгоценныхъ камней... Побываете — не пожалѣете» — давалъ краткія объясненія капитанъ.

На слѣдующій день мы получили разрѣшеніе сойти на берегъ и рѣшили первымъ деломъ осмотрѣть замѣчательную пагоду. Сѣли въ миниатюрные экипажи (пагода находится за городомъ) и поѣхали.

Стояла тропическая жара. Солнце жгло немилосердно...

Мы съ восхищеніемъ осматривались кругомъ, любуясь живописными картинами, встававшими передъ нами.

Въ городѣ, какъ и во всѣхъ, впрочемъ, восточныхъ породахъ, смѣшеніе древней и новой культуры:

шикарные лимузины рядомъ съ голыми рикшами:

кинематографы — и заклинатели змѣй; рентгеновскіе кабинеты — и уличные знахари...

Вокругъ города чудная тропическая растительность, сады парки...

Вотъ мы и у пагоды...

* См. «Эхо» № 53.

Къ намъ подходитъ смуглый бирманецъ-проводникъ...

«Two rupies, sir...» За пару рупи онъ покажетъ намъ всѣ уголки пагоды, дастъ всѣ нужныя объясненія...

Мы подходимъ къ высокой лѣстницѣ. Необходимо разуться — въ святомъ мѣстѣ можно ходить только босикомъ...

Съ трудомъ, перепрыгивая съ ноги на ногу, мы поднимаемся по раскаленнымъ плитамъ каменной лѣстницы.

На площадкахъ, по сторонамъ расположились торговцы — благоухающими травами, жертвенными свѣчами, статуэтками Будды... Настоящій базарь...

Съ грустью вспоминаю аналогичную картину изъ Евангелія...

— «Russian jogi» — указываетъ намъ проводникъ на одинокую фигуру...

Но вотъ — мы въ святилищѣ... Сотни, тысячи статуй Будды во всѣхъ положеніяхъ, всѣхъ размѣровъ, формъ и цвѣтовъ...

Вотъ — Будда сосредоточенный, Будда радостный, Будда скорбный, Будда въ лежачемъ положеніи, опять Будда сосредоточенный...

Сосредоточенные, самопогруженіе, самозерцаніе — играютъ большую роль у восточныхъ народовъ...

Передъ статуями съ глубокимъ благоговѣніемъ преклоняются молящіеся.

Вокругъ — блескъ самоцвѣтныхъ камней, кружевъ разныхъ украшеній...

«Russian jogi», указываетъ намъ проводникъ на одинокую фигуру, неподвижно сидящую передъ статуей Будды.

Русскій югъ! Мы всѣ заинтересовались и закидали нашего проводника вопросами.

«Неизвѣстно, откуда онъ пришелъ... Его проводникъ, тибетскій лама, не отвѣчаетъ ни на одинъ вопросъ... Самъ онъ неподвижно сидитъ уже недѣлю и просидитъ еще столько же, погруженный въ медитацию... Такъ поступаютъ только раджа-юги...»

Мы подошли ближе къ загадочной фигурѣ... Блѣдное, изнеможенное лицо «не отъ міра сего». Глаза закрыты — но чувствуется, что не спитъ. Руки съ переплетенными пальцами сложены на колѣняхъ. На лѣвой — неподвижная нить четокъ...

Къ намъ приблизился сидѣвшій неподалеку монахъ и сказалъ пару словъ нашему гиду.

«Это лама, его проводникъ... Онъ охраняетъ его покой и проситъ не мѣшать ему въ медитацию».

«Узнайте хотя бы имя русскаго», обратился я къ бирманцу... Тотъ поговорилъ съ ламой и кратко отвѣтилъ:

«У него нѣтъ имени...»

Разочарованные, мы медленно удалились... Тяжелое впечатлѣніе произвелъ на насъ этотъ русскій, медитирующий передъ статуей Будды... Чѣмъ-то мистическимъ вѣяло отъ этого человѣка безъ имени...

Но судьбѣ было угодно, чтобы я впоследствии узналъ его... Это былъ Ибнъ-Али-Бей...

* * *

Полтора года прошло со дня нашего пребыванія въ Рангунѣ. Въ сутолокѣ и тревогѣ дѣловой шанхайской жизни начали забываться путевыя впечатлѣнія — и померкъ странный образъ загадочнаго «gussian jogi».

Я узналъ, что за толстыми стѣнами мрачныхъ буддѣйскихъ монастырей находится въ настоящее время не мало русскихъ, ушедшихъ навсегда въ уединеніе... Никакого общенія съ внѣшнимъ міромъ — лишь вывѣшенные на дверяхъ полинявшія фотографіи говорятъ о тѣхъ европейцахъ, которые вступили навѣкъ въ эти молчаливые покон...

Очевидно, однимъ изъ такихъ былъ и русскій, встрѣченный нами въ Рангунѣ... На мгновеніе, повидимому, скрестились наши пути — и разошлись снова въ вѣчность...

* * *

Я сидѣлъ со знакомыми въ ложѣ одного изъ многочисленныхъ шанхайскихъ варіетѣ. Огромный залъ, сверкавшій огнями, былъ до нельзя переполненъ шикарной публикой.

Сегодня, среди блестящихъ номеровъ разнообразной программы — совершенно особенный «гвоздь».

«Суами-Ра, подлинный индусскій заклинатель змѣй и факиръ».

Публика, склонная здѣсь, какъ и повсюду, ко всѣму таинственному и экзотическому, съ нетерпѣніемъ ожидаетъ выхода Суами...

Поверхностно и вяло смотрятъ прочіе номера... Вотъ заканчивается первое отдѣленіе... Вотъ публика расходится — и сходится опять на мѣста... Вотъ начинается второе отдѣленіе... Вотъ на эстраду выходитъ Суами-Ра...

Высокій смуглый индусъ въ національномъ костюмѣ... Съ нимъ рядомъ — молоденькая индусска.

Суами обнажаетъ верхнюю часть тѣла до пояса... Помощница подаетъ ему съ небольшого столика булаву, крики, цѣпи...

Факиръ вонзаетъ десятки булавокъ и крюковъ себѣ въ руки, грудь, лицо. На

крюки онъ подвѣшиваетъ цѣпи; къ послѣднимъ привязываетъ гири... Въ такомъ видѣ онъ сходитъ въ залъ и проситъ внимательнаго осмотра.

Дамы ахаютъ... Кто-то падаетъ въ обморокъ... Некоторые зрители покидаютъ залъ...

Суами снова на эстрадѣ... Снимаются гири, съ лязгомъ падаютъ цѣпи... Вотъ онъ спокойно извлекаетъ изъ своего тѣла булавки и крюки — и снова возвращается къ зрителямъ.

На тѣлѣ — ни капли крови... Лишь небольшая темноватая пятнышка и ссадинки указываютъ на только что пронзенныя мѣста.

Бѣшеные аплодисменты потрясаютъ залъ... Аплодисменты, которымъ, кажется, конца не будетъ...

Теперь факиръ переходитъ къ слѣдующему номеру. Босыми ногами ступаетъ онъ по битому стеклу, прыгаетъ съ высокаго стола на утыканную гвоздями доску.

Публика напряженно смотритъ — и снова, по окончаніи, громъ аплодисментовъ вознаграждаетъ факира.

Наконецъ, послѣдній номеръ... Суами гипнотизируетъ свою помощницу... Онъ продѣлываетъ надъ нею удивительные эксперименты, то придавая ей тѣлу воскоподобную мягкость или желѣзную твердость, то приводя ее въ состояніе физической анестезіи... Вотъ онъ разбудилъ ее — и предлагаетъ любому изъ зрителей, желающему подвергнуться гипнозу, подняться на эстраду...

Въ публикѣ смущенное молчаніе... Факиръ со сдержанной улыбкой повторяетъ свою просьбу...

Нѣсколько человекъ медленно поднимаются и нерѣшительно направляются къ эстрадѣ.

Индусъ любезно встрѣчаетъ ихъ, усаживаетъ на стулья... Черезъ минуту всѣ они спятъ... Они не чувствуютъ пожатій и уколовъ, они пьютъ воображаемое вино изъ пустого стакана, они улыбаются, смѣются и плачутъ по приказанію гипнотизера... Вотъ они разбужены и смущенно возвращаются въ залъ.

Публика неистовствуетъ... Факиръ съ самодовольной улыбкой спрашиваетъ, нѣтъ ли въ публикѣ еще желающихъ.

«Да, я!», — раздается спокойный голосъ изъ заднихъ рядовъ... Велѣдъ затѣмъ неизвѣстный молодой человекъ быстро поднимается на эстраду...

Суами пожимаетъ ему руку, усаживаетъ его, дѣлаетъ ему подготовительныя внушенія, усыпляетъ... Но, юноша, очевидно, не поддается чарамъ факира...

Проходитъ минута... вторая... третья... Гробовое молчаніе царитъ въ залѣ... Слышно только тяжелое дыханіе утомленнаго гипнотизера.

Вотъ проползла еще минута... еще одна... Факиръ сидитъ противъ неподатливаго юноши, сжимая его руки своими и дѣлая ему внушенія... Вотъ глаза по-

слѣдняго медленно закрываются... вотъ они сомкнулись совсѣмъ...

«Спите», — приказываетъ Суами, — но въ тотъ же мигъ глаза молодого человека снова открываются...

«Нѣтъ, я не сплю», — спокойно заявляетъ онъ...

Дѣланная улыбка покривляетъ лицо знаменитаго Суами... «Закройте глаза», — командуетъ онъ повелительно.

Незнакомецъ исполняетъ приказаніе... Факиръ начинаетъ медленно и равномерно поглаживать ему руки...

Публика, чувствуя, что на эстрадѣ происходитъ нѣчто необычайное, затаила дыханіе и ждетъ... Коса, очевидно, нашла на камень...

Передъ нашими глазами, въ обманчивомъ образѣ двухъ спокойно сидящихъ фигуръ, незримо боролась двѣ желѣзныя воли...

Мало-по-малу движенія Суами становятся все медленнѣе и спокойнѣе... Повидимому, юноша началъ поддаваться его магическому вліянію.

Но что это? Факиръ утомительно прислоняется къ стѣнкѣ стула... Вотъ голова его медленно опускается на грудь... руки бесильно свисаютъ по сторонамъ... Гипнотизируя, онъ уснулъ самъ!...

Молодой человекъ встаетъ... «Великій факиръ и заклинатель змѣй, Суали-Ра», говоритъ онъ: «спи! Спи спокойно! Черезъ пять минутъ ты проснешься и ничего не будешь помнить о происшедшемъ...» Затѣмъ онъ спокойно сходитъ съ эстрады...

Невозможно описать подымавшаго шума, аплодисментовъ, криковъ, овацій... Цвѣты, деньги засыпаютъ эстраду... десятками рукъ подхватили юношу... Энтузіазмъ толпы, забывшей спящаго факира, грозилъ разорвать его...

Наконецъ, онъ вырвался изъ рукъ обновившихся зрителей и медленно направился къ своему мѣсту... Что-то знакомое мелькнуло въ чертахъ его лица... Да... да... Гдѣ-то я видѣлъ его... Но гдѣ... когда?...

Внезапно воспоминаніе молніей озарило меня... Я сорвался съ мѣста и, расталкивая локтями возбужденную толпу, бросился къ юношѣ...

«Вы русскій... Я видѣлъ васъ въ пагодѣ... въ Рангунѣ... Вы человекъ безъ имени... Мнѣ бы хотѣлось поговорить съ вами...»

«То жестокое время миновало», отвѣчалъ онъ съ улыбкой: «теперь у меня не только мое законное имя, но и псевдонимъ... Ибнъ-Али-Бей — честь имѣю представиться... Завтра я читаю въ Теос. Обществѣ лекцію о перевоплощеніи... Приходите — потолкуемъ... Теперь я очень утомленъ и отправляюсь домой...»

Конечно, на другой день я былъ въ переполненномъ залѣ Теос. Общества. «Первоплощеніе, какъ научная гипотеза и какъ сверхчувственный фактъ», гласила тема лекціи...

Ибнъ-Али-Бей спокойно и увѣренно манипулировалъ естественно-научными дан-

ными и философскими положеніями... Ни на мгновеніе не отрывался онъ отъ твердой почвы реальной дѣйствительности... Временами казалось, что передъ вами стоитъ убѣжденный матеріалистъ... Однако, къ концу лекціи «первоплощеніе, какъ сверхчувственный фактъ» было доказано и рѣшительно принято всѣми слушателями...

Съ трудомъ удалось мнѣ пробиться къ лектору сквозь окружающую его толпу, засыпающую его вопросами... Онъ ласково протянулъ мнѣ руку, прося немного по-временить...

* * *

Понемногу мы сблизились и подружились... Али-Бей не рассказывалъ никогда о своей прошлой жизни, о своихъ учителяхъ — факирахъ и ламахъ, но съ удовольствіемъ излагалъ свои взгляды на многие вопросы и проблемы жизни...

«Ничего не можетъ быть хуже и вреднѣе профессиональнаго факиризма», — говорилъ онъ мнѣ: — «факиры нерѣдко совершенно невѣжественные люди, порою — подонки общества...» Они лишь возбуждаютъ въ массахъ нездоровое любопытство и отчасти способствуютъ росту суевѣрій...

— «Конечно, и мнѣ приходится экспериментировать по лекціямъ», — отвѣчалъ онъ на мои возраженія: «но мои эксперименты носятъ характеръ наглядныхъ иллюстрацій къ сказанному, а не зрѣлица, какъ самоцѣли... Такъ, преподаватель химіи спускается, по временамъ, со своими учениками въ лабораторію, чтобы продемонстрировать все то, о чемъ онъ говоритъ имъ на урокахъ...»

Наше доброе знакомство съ Ибнъ-Али-Беемъ продолжалось нѣсколько мѣсяцевъ... Вскорѣ пути наши снова разошлись — онъ уѣхалъ куда-то на сѣверъ, я направился искать счастья въ Югославію...

* * *

Но вотъ, со страницъ иллюстрированнаго журнала выглянуло на меня его знакомое лицо... Ибнъ-Али-Бей въ Берлинѣ... Будетъ читать лекціи... Очевидно — мнѣ суждено встрѣтиться съ нимъ въ третій разъ...

Ибо, понятно, что я буду среди слушателей перваго ряда въ его аудиторіи...

В. МАРИЧЕВЪ.

Примѣчаніе редакціи. Поставленный въ извѣстность о содержаніи печатаемой о немъ статьи, Ибнъ-Али-Бей, проживающій въ настоящее время въ Берлинѣ, обратился въ редакцію со слѣдующей запиской:

«Не отрицая, по существу, описанныхъ моимъ молодымъ другомъ фактовъ, я хотѣлъ бы, однако, подчеркнуть, что большую роль въ моей легкой «гипнотической» побѣдѣ надъ Суами-Ра сыграло, несомнѣнно, то обстоятельство, что знаменитый факиръ и гипнотизеръ былъ уже чрезвычайно утомленъ предыдущими трудными экспериментами.

Ибнъ-Али-Бей».

ВНИМАНИЕ!

Въ

48
ЧАСОВЪ

красятся и химически чистятся
платья, вечерніе туалеты, шерстяныя и шелковыя матеріи, ковры,
портьеры, матеріи для обивки мебели, согласно образцамъ.
Безукоризненное исполненіе гарантировано. Приемъ и доставка
бесплатно. Говорятъ по русски.

Segall's Schnellfärberei

Приемъ: Pariser Str. 2

Телефонъ: Stephan 877

Спортъ зимой.

Женщина-спортсменъ.

Елена Брокгефтъ, германскій чемпионъ конькобъжнаго спорта.

С л ѣ а :

Соия Гени — тринадцатилѣтняя норвежка — восходящее свѣтило Скандинавіи.

Въ Лондонѣ въ присутствіи 60.000 зрителей на прошлой недѣлѣ состоялось футбольное состязаніе между знаменитѣйшими англійскими командами: *Cheffield United* и *Tottenham Hotspurs*. На фотографіи одинъ изъ интереснѣйшихъ моментовъ этого состязанія.

ЯРМАРКА ВЪ БЕРЛИНЬ.

До войны Лейпцигъ былъ единственнымъ городомъ въ Германіи, устраивавшимъ періодическія выставки - ярмарки. Послѣ заключенія мира экономическая жизнь Германіи приняла формы, вызвавшія организацію цѣлаго ряда выставокъ въ различныхъ городахъ. Берлинъ до сихъ поръ былъ далеко отъ этого и только сравнительно недавно главный городъ республики принялъ рѣшеніе стать городомъ ярмарокъ. Уже по количеству своего населенія Берлинъ является прекраснымъ пунктомъ для выставокъ-ярмарокъ и потому не удивительно, что именно здѣсь проявилась частная инициатива въ направленіи созданія берлинскихъ «мессъ». Эта частная инициатива идетъ теперь по пути, который обезпечиваетъ выставкамъ и ярмаркамъ въ Берлинѣ широкія возможности и открываетъ богатія перспективы. Членъ берлинской Торговой Палаты Оскаръ Гейманъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ работалъ надъ осуществленіемъ идеи организаціи Берлинскихъ ярмарокъ и выставокъ, идеи, претворенной теперь въ жизнь при большомъ участіи берлинскаго муниципалитета.

Послѣ стабилизациі германской валюты удалось, наконецъ, въ августѣ прошлаго года устроить подъ покровительствомъ организованнаго при участіи города Берлина Общества «Berliner Messe- und Ausstellung Gesellschaft» ярмарку обуви и кожаныхъ товаровъ. Интересъ общественныхъ круговъ къ этому дѣлу принялъ сразу широкія формы и городъ Берлинъ, который проявлялъ до тѣхъ поръ опредѣленную сдержанность въ этомъ вопросѣ сталъ на путь, которы позволяеть это Общество охарактеризовать почти какъ городское. Имперское Министерство Народнаго Хозяйства и Прусская Торговая Палата съ своей стороны общались новому начинанію всяческую поддержку.

По свидѣтельству одного изъ активныхъ

работниковъ Общества Берлинскихъ выставокъ и ярмарокъ, завѣдующаго отдѣломъ печати Эриха Керера, со стороны руководителей различныхъ отраслей промышленности были получены заявленія о готовности работать рука объ руку съ Обществомъ. Такимъ путемъ было создано векорѣ Берлинское Ярмарочное Управление, во главѣ котораго сталъ г-ръ Адольфъ Шикъ.

— Наша работа, сообщаетъ г. Эрихъ Кереръ — идетъ подъ знакомъ возстановленія. Мы вовсе не стремимся къ тому, чтобы въ Берлинѣ, по примѣру другихъ городовъ, создать ярмарку общаго характера. Мы работаемъ шагъ за шагомъ, организуемъ ярмарки-выставки по отдѣльнымъ отраслямъ промышленности и торговли и стремимся къ тому, чтобы Берлинъ, какъ городъ ярмарокъ, могъ быть охарактеризованъ не столько величиной выставокъ, сколько ихъ качествомъ.

На очереди цѣлый рядъ ярмарокъ. Съ 8-го по 11-е февраля будетъ открыта спе-

ціальная месса предметовъ одежды, одновременно съ ней будетъ происходить вторая ярмарка обуви и кожаныхъ товаровъ, раздѣленная на двѣ отдѣла: обуви и кожи и кожаныхъ и шорныхъ издѣлій. Съ 1-го по 8-е марта павильоны будутъ предоставлены для Всегерманской гигиенической выставки-ярмарки, съ 15-го по 19-е марта — всегерманской выставки отелей и ресторановъ и, наконецъ, съ 4-го по 9-е апрѣля будетъ происходить Имперская рекламная месса.

Территорія берлинской ярмарки.

(Снято съ аэроплана.)

ВЪ ЧАСЫ ДОСУГА.

Задача № 104.

(Сост. Л. Василевскій.)

Какой русской поэтъ являетъ собою протѣйшую машину?

Задача № 105.

(Сост. Л. Василевскій.)

Обладая какимъ музыкальнымъ инструментомъ, можно прекрасно прожить на югѣ Европы.

Задача № 106.

(Сост. Женя № 2 изъ Риги.)

Изъ слоговъ ан — га — да — дре — н — кон — ла — ла — ли — лі — ля — не — о — о — он — паз — пан — рел — рес — ри — ся — си — сі — то — ту — слав — ум — хе — я составить одинадцать словъ,

первыя и послѣднія буквы которыхъ при чтеніи сверху внизъ образуютъ римскую пословицу.

Значеніе словъ: 1) драгоценный камень, 2) полярный путешественникъ, 3) совѣтъ врачей, 4) учебное заведеніе, 5) европейская столица, 6) женское имя, 7) сортъ вина, 8) названіе птицы, 9) женское имя, 10) славянское мужское имя, 11) городъ въ Россіи.

Рѣшеніе задачи № 100.

До - сто - ев - с - кій — Достоевскій.

Рѣшеніе задачи № 101.

Иди - отъ — Идіотъ.

Рѣшеніе задачи № 102.

Кантонъ.

Рѣшеніе задачи № 103.

Кура.

Правильныя рѣшенія прислали: Леонъ Дабкусъ (Ковно) №№ 102, 103; С. Заренде (Можайки) №№ 102, 103; Мишуна Болеславскій (Ковно) №№ 94, 95; Яковъ Мельникъ (Ковно) №№ 97, 98, 99; И. Сатиръ (Брестъ-Литовскъ) №№ 97, 98; Аня Никитовичъ (Брестъ-Литовскъ) №№ 97, 99; М. Шипковская (Брестъ-Литовскъ) №№ 97, 99; Никъ Картеръ (Рига) №№ 97, 98, 99; С. Окуличъ-Казаринъ (Данцигъ) №№ 97, 98, 99; Э. Иленда (Кибарты) №№ 97, 98, 99; И. Диріонъ (Ковно) №№ 100, 102; Женя Шакеръ (Ковно) №№ 100, 101, 102, 103; Муза Калянская (Данцигъ) №№ 100, 101, 102, 103. Остальныя рѣшившихъ — въ слѣдующемъ номерѣ.